
**РЕНТГЕНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
СТРУКТУРНО-НЕОДНОРОДНЫХ МОДИФИЦИРОВАННЫХ КСЕРОГЕЛЕЙ
НА ОСНОВЕ ЖИДКОГО СТЕКЛА**

© 2019 г. Н. С. Скорикова^{1, *}, Д. В. Логинов¹, О. В. Сидорова¹,
А. Д. Фофанов¹, Е. Ф. Кудина^{2, 3}

¹*Петрозаводский государственный университет, Россия, 185910, Петрозаводск, пр. Ленина 33*

²*Институт механики металлополимерных систем им. В.А. Белого НАН Беларуси,
Беларусь, 246050, Гомель, ул. Кирова 32а*

³*Белорусский государственный университет транспорта,
Беларусь, 246653, Гомель, ул. Кирова 34*

*e-mail: skorikova.niele@mail.ru

Поступила в редакцию 09.10.2017 г.

После доработки 20.07.2018 г.

Принята к публикации 05.12.2018 г.

В работе исследуется структурное состояние металлоэпоксисиликатных и металло-силикатных нанокомпозитов, полученных по золь-гель технологии из систем на основе щелочно-силикатного раствора. Рассмотрены гибридные нанокомпозиты, приготовленные на базе жидкого стекла, в исходном состоянии и после их модификации солями меди (CuCl_2 и CuSO_4) и/или вторым компонентом – эпоксидной смолой ЭД-20. На основании данных рентгеноструктурного анализа и сканирующей электронной микроскопии показано, что модифицированные ксерогели являются структурно-неоднородными, и изменение времени СВЧ-воздействия, используемого на этапе синтеза для гомогенизации смеси и интенсификации процессов физико-химического взаимодействия, оказывает влияние на размеры и характер упаковки неоднородностей. Для исследуемых образцов рассчитаны и проанализированы координационные числа, радиусы координационных сфер и их дисперсии.

Ключевые слова: жидкое стекло, рентгеноструктурный анализ, ближний порядок, структура, эпоксидная смола

DOI: 10.1134/S0132665119020148

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы наблюдается значительный рост количества теоретических и прикладных исследований, посвященных наноструктурированным гибридным композитам. Данные материалы привлекают внимание в силу того, что совмещают в себе лучшие свойства органической и неорганической компонент композита, уменьшая при этом их недостатки, и, таким образом, получая своего рода синергетический эффект [1, 2].

Наиболее широко используемым методом получения гибридных материалов является золь-гель технология, в которой исходные компоненты совмещаются в растворе. Популярность методу обеспечивают [3] низкие температура и давление обработки, универсальность, экологическая чистота, возможность использования доступных и недорогих компонентов и др. [4–7]. Материалы, получаемые по золь-гель технологии, являются наноматериалами и, согласно [8, 9], представляют собой или оксиды с нано-

частицами заданного размера, или материалы с упорядоченным распределением нанометровых пор, или композиционные и гибридные органо-неорганические материалы, содержащие наноразмерные включения оксидов, металлов, органических фрагментов и т.д. Относительно гибридных нанокомпозитов золь-гель синтез обеспечивает возможность органической и неорганической компонентам проникать друг в друга в масштабах от нескольких микрометров до нескольких нанометров [2], формируя сложную, иерархически организованную [10, 11], пространственную структуру, отличающуюся от структур исходных реагентов, но часто наследующую определенные мотивы и функции исходных структур [5]. Свойства этих гибридов – это не просто сумма индивидуальных вкладов обеих фаз. Преобладающая роль может принадлежать взаимодействиям на границе раздела фаз [2], и важно понимать, какую роль в процессе формирования структуры композита играет каждый компонент.

Известно, что модифицирование силикатов органическими реагентами позволяет получать гибридные высокодисперсные материалы с улучшенными физико-механическими и другими техническими показателями [6, 7, 10–12]. Прогнозировать свойства формируемых гибридных нанокомпозитов в зависимости от их состава, условий синтеза и т.п. можно только при глубоком понимании структурных особенностей создаваемых материалов. Цель работы – исследование структурных изменений в ксерогелях, полученных по золь-гель технологии из водного раствора щелочного силиката (ВРС) при модифицировании солями поливалентного металла, в качестве которого использовали медь (CuCl_2 и CuSO_4), и вторым компонентом – органическим олигомером, а именно эпоксидной смолой ЭД-20 (ЭС).

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

На основе водного раствора силиката натрия, представляющего собой жидкое стекло (ЖС) марки А с силикатным модулем 2.9 ± 0.1 , плотностью 1.49 г/см^3 и концентрацией 51.5 мас. %, было синтезировано 2 серии образцов. Первую серию образцов получали при допировании ЖС солями меди. Во второй серии соли меди вводили в ЖС, предварительно модифицированное органическим компонентом. Образцы готовили при комнатной температуре и, для сравнения, подвергали дополнительной СВЧ-обработке, время воздействия варьировалось.

В качестве источника солей меди использовали водные растворы хлорида и сульфата меди(II) с концентрацией 20 мас. %. При введении солей соотношение компонентов ЖС/соль при пересчете на массы безводных остатков составляло 2.2/1.0.

Органическим модификатором служил олигомер эпоксидно-диановой смолы ЭД-20 (ГОСТ 10587), который вводили в раствор ЖС. Количество олигомера в смеси составляло 6 мас. %. Компоненты совмещали на воздухе при 23–25°C, механически перемешивали в течение 30 мин и оставляли созревать на воздухе на 2 ч. При постоянном перемешивании смеси, в нее вводили водный раствор сульфата или хлорида меди. Концентрацию соли рассчитывали так же, как и для двухкомпонентных смесей, по отношению к ЖС.

Исследование СВЧ-воздействия на полученные смеси проводили при частоте $2463 \pm 10 \text{ МГц}$ в СВЧ-печи марки СП-125 с металлической камерой объемом 0.035 м^3 . Выходная мощность $860 \pm 10 \text{ Вт}$. При проведении испытаний коэффициент пропускания составлял 30%, коэффициент равномерности нагревания – не менее 0.8. Время СВЧ-воздействия на растворы составляло 0–20 мин. Обработку смесей проводили после введения в раствор солей и перемешивания смеси в течение 10 мин. СВЧ-обработке подвергали все исследуемые двухкомпонентные, и трехкомпонентные смеси.

Полученные двух- или трехкомпонентные смеси выдерживали на воздухе 2 ч, после чего отфильтровывали, промывали дистиллированной водой до получения постоян-

ного значения рН фильтра и сушили на воздухе до постоянного веса. Полученные высушенные ксерогели диспергировали и фракционировали.

Рентгенографические исследования полученных ксерогелей выполнялись в геометриях на отражение и просвет (дифрактометр ДРОН-4, $\text{CuK}\alpha$ - и $\text{MoK}\alpha$ -излучение, монохроматор – кристалл пиролитического графита), в интервале углов 2θ 2° – 145° с шагом 0.1° – 0.5° и экспозицией 20 с. Эксперимент для каждого образца проводили не менее 7 раз. Стоит отметить, что рентгеноструктурный анализ зарекомендовал себя как один из наиболее информативных методов исследования атомной структуры. При этом, если объекты дают картину рассеяния с выраженной “рентгеноаморфной” компонентой (что часто бывает в случае сложных многоуровневых нанокомпозигов), то задача их изучения становится трудной и представляет значительный интерес с позиций физики конденсированного состояния.

Экспериментальные кривые распределения интенсивности рассеяния $I(2\theta)$ были перестроены в масштаб $I(S)$, где $S = 4\pi\sin\theta/\lambda$ (θ – угол скольжения; λ – длина волны падающего излучения), и исправлены на рассеяние воздухом, собственный фон регистрирующей схемы, поглощение и поляризацию. Далее по методу Уоррена [13, 14] осуществляли процедуру нормировки кривых распределения интенсивности рассеяния, т.е. перевод в электронные единицы на формульную единицу соединения. Из нормированных кривых распределения интенсивности $I(S)$ рассчитывали кривые распределения S -взвешенной интерференционной функции $H(S)$ и суммы парных функций $D(r)$.

Согласно [14], экспериментальную функцию $D(r)$ можно представить в виде двойной суммы произведений функций парного взаимодействия атомов $P_{ij}(r)$ на отношение координационного числа N_{ij} к радиусу r_{ij} соответствующей координационной сферы:

$$D(r) = \sum_i \sum_j \frac{N_{ij}}{r_{ij}} P_{ij}(r). \quad (1)$$

Парная функция $P_{ij}(r)$ определяется распределением электронной плотности отдельно взятой пары атомов i, j , находящихся на расстоянии r_{ij} друг от друга. Значения парных функций в зависимости от расстояния r рассчитываются из известных данных о функциях атомного рассеяния атомов i, j . Поскольку кривая распределения парных функций $D(r)$ линейно связана со значениями координационных чисел N_{ij} , то, задавая и затем варьируя методом последовательных приближений значения радиусов r_{ij} координационных сфер и их дисперсий σ_{ij} (например, рассчитанные для кристаллических модификаций, химический состав которых соответствует химическому составу исследуемых материалов), можно рассчитать координационные числа N_{ij} . В данной работе расчет осуществляли методом наименьших квадратов с использованием SVD (сингулярного разложения) [14–16]. Расчет считался оконченным, когда степень несовпадения [14] экспериментальной кривой $D(r)$ и $D_{\text{подб}}(r)$, рассчитанной по полученному набору N_{ij} , r_{ij} и σ_{ij} , не превышала 5%.

Изначально метод разрабатывался для простых двухкомпонентных систем, таких как кварц. С увеличением числа компонентов сложность применения такого подхода возрастает, т. к. неизбежно появляются сферы практически равных или близких радиусов, которые образуются из атомов разного сорта. В результате матрица системы условных уравнений (1) становится неустойчивой. Решить проблему можно путем расчета для пар атомов разного сорта с близкими расстояниями r_{ij} суммарных координационных чисел и средневзвешенных значений радиусов координационных сфер [17]. Суть подхода заключается в следующем: площадь под кривой распределения парных функций для пары атомов сорта i и j равна $S_{ij} \approx \pi/2 z_i z_j$, где z_i и z_j – число электронов в атомах i и j . Площадь конкретного максимума $S_{d_{ij}}$ на кривой $D(r)$ определяется,

кроме того, еще и числом атомов данного сорта в формульной единице n_i и координационным числом N_{ij} для этих атомов, когда они помещены в центр координационной сферы $S_{d_{ij}} = n_i N_{ij} S_{ij}$. Если в данный максимум вносят вклад пары атомов разного сорта (например, i_1-j_1 , i_2-j_2 , i_3-j_3 и т.д.), то полная его площадь S будет определяться как сумма вкладов от каждой пары в отдельности, при этом необходимо учитывать вклады как окружения i -го атома j -ми, так и j -го атома i -ми, причем $S_{d_{ij}} = S_{d_{ji}}$. Зная координационное число пары i_1-j_1 для кристаллической модификации, можно определить, как оно изменится при учете вклада пар атомов i_2-j_2 и i_3-j_3 и т.д. Расчет суммарного координационного числа рассматриваемой координационной сферы осуществляется по формуле:

$$\langle N_{i_1-j_1} \rangle \approx N_{i_1-j_1} + N'_{i_1-j_1} + N''_{i_1-j_1} + \dots,$$

где

$$N'_{i_1-j_1} = N_{i_2-j_2} \frac{z_{i_2} z_{j_2} n_{i_2}}{z_{i_1} z_{j_1} n_{i_1}}, \quad N''_{i_1-j_1} = N_{i_3-j_3} \frac{z_{i_3} z_{j_3} n_{i_3}}{z_{i_1} z_{j_1} n_{i_1}} \text{ и т.д.} \quad (2)$$

Средневзвешенное значение радиуса рассматриваемой координационной сферы:

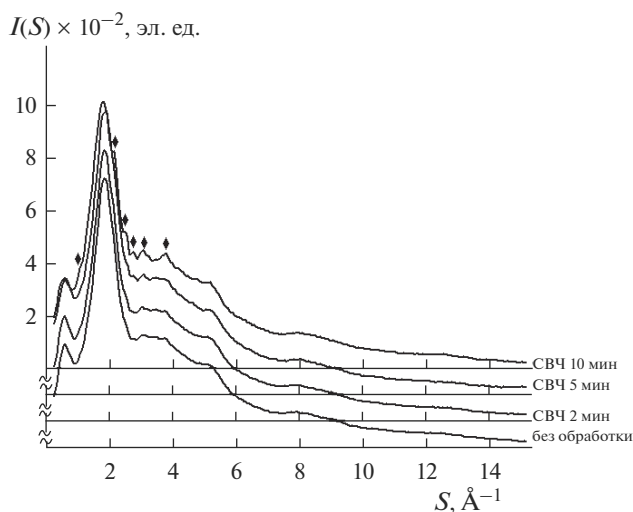
$$\langle r_{i_1-j_1} \rangle = (r_{i_1-j_1} N_{i_1-j_1} + r_{i_2-j_2} N'_{i_1-j_1} + r_{i_3-j_3} N''_{i_1-j_1} + \dots) / \langle N_{i_1-j_1} \rangle. \quad (3)$$

На основании полученных таким образом данных можно производить адекватную качественную и количественную оценку распределения атомов по координационным сферам в области ближнего упорядочения. Интерпретацию результатов рентгеноструктурного анализа проводили при сопоставлении с параллельно полученными данными сканирующей электронной микроскопии (СЭМ Hitachi SU 1510 с микрозондовой приставкой).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 приведены нормированные кривые распределения интенсивности рентгеновского рассеяния для немодифицированных ксерогелей с разным временем СВЧ-воздействия на этапе синтеза. Процедуру нормировки осуществляли на формульную единицу $\text{Na}_2\text{Si}_3\text{O}_7$.

Вид дифрактограмм немодифицированных ксерогелей характерен для аморфных систем. Особенностью всех рентгенограмм является наличие дополнительного диффузного максимума в области значений $S < 1 \text{ \AA}^{-1}$. Данный максимум может быть обусловлен рассеянием регулярно расположенными неоднородностями электронной плотности: очень малыми частицами или пораами. Это предположение согласуется с результатами, приведенными в [18], где описание структуры ксерогеля на основе ЖС, полученного дегидратацией при 200°C , в рамках модели хаотически разориентированных кристаллитов, показало, что в образце присутствуют концентрационные и структурные неоднородности по типу ультрадисперсных кристаллитов фаз: $\text{Na}_2\text{Si}_3\text{O}_7$, $\text{Na}_2\text{Si}_2\text{O}_5$, SiO_2 . Авторы [19] при проведении рентгеновских исследований натриевосиликатных стекол и расплавов с различным соотношением компонентов получили аналогичные результаты. Можно предположить, что дополнительный максимум обусловлен когерентным рассеянием регулярно расположенными ультрадисперсными частицами (вероятнее всего, кремнезема) или пораами, представляющими собой пустоты между ними, примерно одного и того же размера (радиусом $\sim 5 \text{ \AA}$). Из рис. 1 видно, что при увеличении времени СВЧ-нагрева от 2 до 5 мин интенсивность максимума при $S \sim 0.7 \text{ \AA}^{-1}$ растет. При появлении на рентгенограмме слабых отражений от кри-

Рис. 1. Нормированные кривые распределения интенсивности рассеяния рентгеновских лучей (в электронных единицах) для образцов немодифицированных ксерогелей со временем СВЧ-воздействия 0, 2, 5 и 10 мин (MoK α -излучение). Черными ромбами отмечены отражения от кристаллической фазы Na₂CO₃ · H₂O.

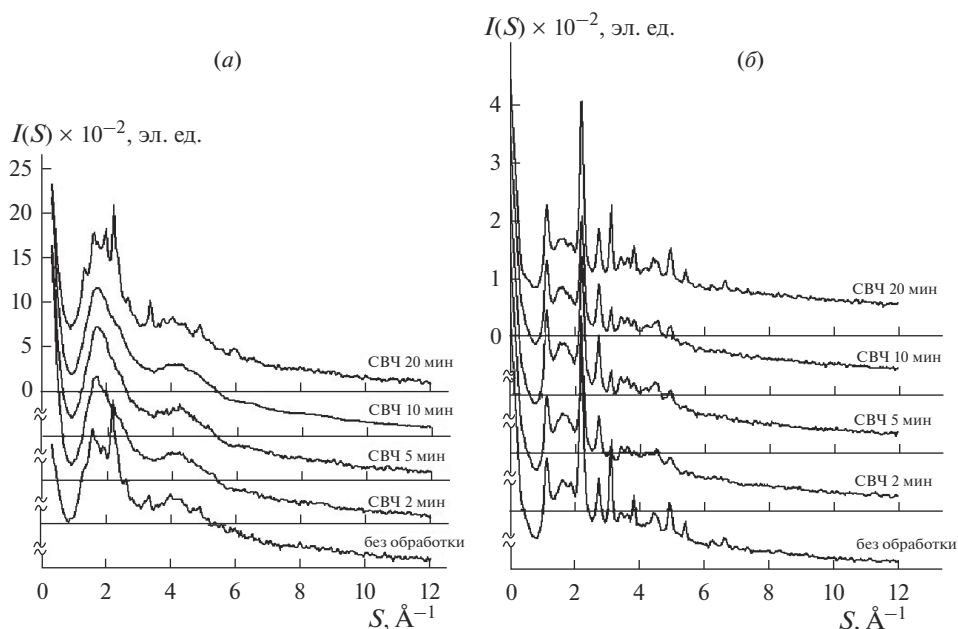
сталлической фазы Na₂CO₃ · H₂O, наблюдаемых для образца, подвергнутого в процессе приготовления СВЧ-обработке в течение 10 мин, уменьшается и смещается на $\Delta S \approx 0.1 \text{ \AA}^{-1}$ в область малых значений S . Можно сделать вывод, что изменение времени СВЧ-нагревания на стадии перехода золь $\rightarrow$ гель оказывает влияние на характер упаковки и размеры ультрадисперсных частиц.

В работе [20] показано, что длительное хранение в лабораторных условиях также приводит к изменениям в структуре немодифицированных ксерогелей. В частности, происходит образование фазы Na₃H(CO₃)₂ · 2H₂O, а также рост интенсивности дополнительного диффузного максимума в области значений $S < 1 \text{ \AA}^{-1}$, который может быть обусловлен процессами упорядочения неоднородностей электронной плотности в хо-

Таблица 1. Расчетные характеристики ближнего порядка для немодифицированных ксерогелей* в сравнении с характеристиками кристаллической фазы Na₂Si₃O₇, рассчитанными в [21]

Тип сферы	Время СВЧ-обработки ксерогелей												Na ₂ Si ₃ O ₇	
	без обработки			2 мин			5 мин			10 мин			$r_{ij}, \text{ \AA}$	$N_{ij}, \text{ ат.}$
	$r_{ij}, \text{ \AA}$	$\sigma_{ij}, \text{ \AA}$	$N_{ij}, \text{ ат.}$	$r_{ij}, \text{ \AA}$	$\sigma_{ij}, \text{ \AA}$	$N_{ij}, \text{ ат.}$	$r_{ij}, \text{ \AA}$	$\sigma_{ij}, \text{ \AA}$	$N_{ij}, \text{ ат.}$	$r_{ij}, \text{ \AA}$	$\sigma_{ij}, \text{ \AA}$	$N_{ij}, \text{ ат.}$		
Si—O	1.63	0.13	3.8	1.63	0.15	3.8	1.63	0.15	3.8	1.63	0.13	3.8	1.62	4.00
O—Si			1.6			1.6			1.6			1.6		1.71
Na—O	2.38	0.26	6.5	2.38	0.27	6.3	2.38	0.25	6.3	2.38	0.26	6.3	2.44	5.00
O—Na			1.8			1.8			1.8			1.8		1.43
O—O	2.63	0.11	6.0	2.63	0.11	6.2	2.63	0.10	5.9	2.63	0.11	5.9	2.65	5.14
Si—Si	3.02	0.18	3.2	3.02	0.16	3.1	3.02	0.16	2.9	3.02	0.18	3.0	3.07	3.33
Na—Na	3.32	0.10	0.9	3.33	0.07	0.8	3.34	0.07	0.7	3.31	0.10	0.8	3.39	0.50

* Погрешности: $\Delta r_{ij} = \pm 0.05 \text{ \AA}$, $\Delta N_{ij} = \pm 0.2 \text{ ат.}$, $\Delta \sigma_{ij} = \pm 0.05 \text{ \AA}$.

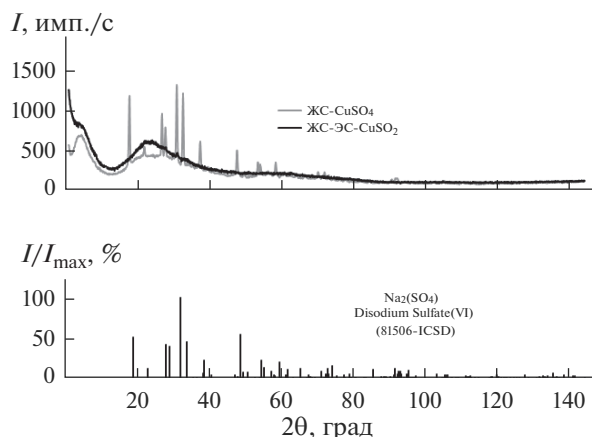

Рис. 2. Нормированные кривые распределения интенсивности рассеяния рентгеновских лучей (в электронных единицах) для систем ЖС–ЭС– CuSO_4 (а) и ЖС–ЭС– CuCl_2 (б) с разным временем СВЧ-воздействия ($\text{MoK}\alpha$ -излучение).

де структурной релаксации. Старение образцов в лабораторных условиях [20], изменение времени СВЧ-воздействия (табл. 1) не оказывают значительного влияния на расположение атомов в области ближнего упорядочения исследуемых образцов.

Из анализа характеристик ближнего порядка следует, что кремнекислородные тетраэдры сохраняются, т. к. $N_{\text{Si-O}} \approx 4$. Тетраэдры SiO_4 и октаэдры NaO_6 соединяются вершинами через общий атом кислорода, на это указывают значения координационных чисел на соответствующих сферах $N_{\text{O-Si}} \approx 1.6$ и $N_{\text{O-Na}} \approx 1.8$. Порядок в расположении атомов в исследуемых ксерогелях отличается от такового в кристаллической фазе аналогичного состава: в образцах – натрий-кислородные октаэдры ($N_{\text{Na-O}} \approx 6.3$), в кристаллической фазе – четырехугольные пирамиды ($N_{\text{Na-O}} \approx 5$).

На рис. 2 приведены нормированные кривые распределения интенсивности рассеяния системами ЖС–ЭС– CuSO_4 (рис. 2, а) и ЖС–ЭС– CuCl_2 (рис. 2, б) с разным временем СВЧ-воздействия на этапе синтеза. Процедуру нормировки осуществляли на формульные единицы $\text{Na}_2\text{Si}_3\text{O}_{10.11}\text{Cu}_{0.69}\text{S}_{0.69}\text{C}_{1.95}$ и $\text{Na}_2\text{Si}_3\text{O}_{7.35}\text{Cu}_{0.82}\text{Cl}_{1.64}\text{C}_{1.95}$, которые были рассчитаны исходя из массовых соотношений исходных продуктов в расчете на полностью дегидратированные образцы. В области малых углов рентгенограммы данных систем отличаются от рентгенограмм немодифицированного ксерогеля отсутствием максимума при $S \sim 0.7 \text{ \AA}^{-1}$, но наблюдается рост интенсивности рассеяния. При введении в силикатную матрицу модифицирующих добавок (солей меди и ЭС) возникают достаточно крупные области неоднородностей электронной плотности. По всей вероятности, это связано с тем, что (по данным [22]), где аналогичный эффект наблюдался при модифицировании солями Co, Ni, Ti и Fe) натрий в процессе модифицирования взаимодействует с анионами солей, чем вызывает изменения во взаимной ориентации

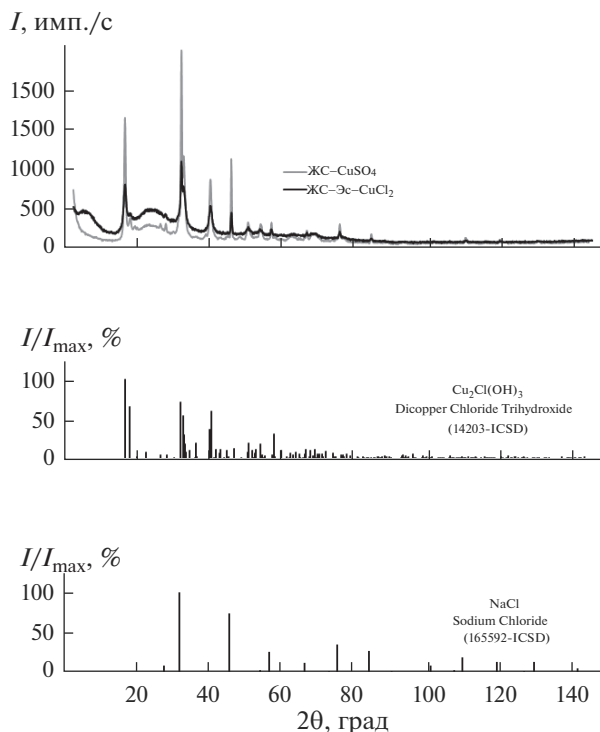
Рис. 3. Кривые углового распределения интенсивности рассеяния рентгеновских лучей для систем ЖС–ЭС–CuSO₄ и ЖС–CuSO₄, прошедших СВЧ-обработку в течение 2 мин, и штрих-диаграмма кристаллической фазы Na₂SO₄. CuK_α-излучение.

кремнекислородных тетраэдров и возрастание доли областей со структурой α -кварца. Изменение длительности СВЧ-нагревания влияет на интенсивность рассеяния рентгеновских лучей в области малых углов таким же образом, что и на дополнительный диффузный максимум на рентгенограмме немодифицированного ксерогеля, т.е. влияние времени СВЧ-воздействия на размеры и упаковку неоднородностей электронной плотности во всех исследуемых случаях однотипно. Для более детального анализа формы, состава и размера неоднородностей в дальнейшем планируется использование методов малоуглового рассеяния рентгеновских лучей.

Рентгенограммы образцов системы ЖС–ЭС–CuCl₂ характеризуются наличием, наряду с диффузным максимумом от аморфной составляющей, большого числа отражений от кристаллов. В этом плане образцы системы ЖС–ЭС–CuSO₄, подвергавшиеся СВЧ-воздействию в течении 2, 5, 10 мин, являются более аморфными. Варьирование времени микроволнового нагревания оказывает влияние на интенсивность отражений от кристаллических фаз, которая определяется их количеством в облучаемом объеме образцов. Наиболее слабые отражения в обеих системах наблюдаются для ксерогелей с временем СВЧ-воздействия 2 мин, что позволяет предположить их более высокую степень гомогенности по составу и структуре по сравнению с остальными образцами. По этой причине указанные объекты были отобраны для анализа структурного состояния в области ближнего упорядочения.

Для оценки влияния эпоксидной смолы на структуру формируемых ксерогелей было проведено исследование систем без эпоксидной смолы ЖС–CuSO₄ и ЖС–CuCl₂, полученных при тех же условиях синтеза и массовых соотношениях исходных реагентов (ЖС/соль = 2.2/1.0). Из приведенных на рис. 3, 4 рентгенограмм образцов всех четырех указанных выше систем следует, что эпоксидная смола, по всей видимости, препятствует формированию кристаллических фаз, т. к. интенсивность их отражений на рентгенограммах систем с ЭС значительно ниже, чем в ее отсутствие. В случае с ЖС–ЭС–CuSO₄ отражения едва заметны.

Эксперимент для проведения качественного фазового анализа проводили с использованием K_α-излучения Cu, поскольку оно обеспечивает большее разрешение линий на рентгенограммах. Наблюдаемые на рентгенограммах отражения от кристалличе-

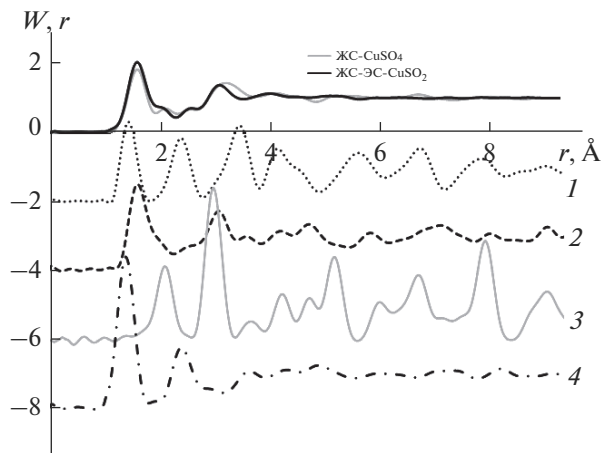

Рис. 4. Кривые углового распределения интенсивности рассеяния рентгеновских лучей для систем ЖС–ЭС– CuCl_2 и ЖС– CuCl_2 , прошедших СВЧ-обработку в течение 2 мин, и штрих-диаграммы кристаллических фаз $\text{Cu}_2\text{Cl}(\text{OH})_3$ и NaCl . $\text{CuK}\alpha$ -излучение.

ских фаз принадлежат Na_2SO_4 (для систем ЖС–ЭС– CuSO_4 и ЖС– CuSO_4 , рис. 3), NaCl и $\text{Cu}_2\text{Cl}(\text{OH})_3$ (для систем ЖС–ЭС– CuCl_2 и ЖС– CuCl_2 , рис. 4). Данные для построения штрих-диаграмм фаз были взяты из базы ICSD [23]. Интенсивное рассеяние в области малых углов, которое присутствует на дифракционных картинах, полученных с использованием K_α -излучения Mo (рис. 2), на K_α -излучения Cu проявляется как дополнительный диффузный максимум или перегиб ($2\theta_{\text{Cu}} \approx 6.3^\circ$) с последующим ростом интенсивности при уменьшении угла рассеяния (рис. 3 и 4). Это дает возможность оценить размеры формирующихся в ходе модифицирования неоднородностей: радиус $\sim 7 \text{ \AA}$. Для системы ЖС– CuCl_2 наблюдается только интенсивное рассеяние в области малых углов (рис. 4), что свидетельствует о наличии более крупных по сравнению с остальными образцами неоднородностей.

Для получения информации о расположении атомов в области ближнего упорядочения исследуемых модифицированных ксерогелей из кривых $I(S)$, полученных для образцов с использованием K_α -излучения Mo и съемки в геометрии на просвет, были рассчитаны кривые распределения парных функций $D(r)$. Указанные условия проведения рентгенографического эксперимента являются наиболее предпочтительными для получения контрастных кривых $D(r)$. Рассчитанные $D(r)$ были использованы для построения кривых радиального распределения плотности вероятности $W(r) = D(r)/(2\pi^2 r_e \sum_j Z_j)$, характеризующих вероятность нахождения атомов на данных расстояниях друг от друга. Применение $W(r)$ вместо $D(r)$ более удобно для анализа и сопоставле-

Рис. 5. Кривые радиального распределения плотности вероятности $W(r)$ для систем ЖС–ЭС– CuSO_4 и ЖС– CuSO_4 в сравнении с теоретическими кривыми для: кластер Na_2SO_4 , размером $4 \times 4 \times 4$ элементарные ячейки (ICSD – 81506) (1); кластер $\text{Na}_2\text{Si}_3\text{O}_8\text{Cu}$, размером $1 \times 1 \times 1$ (ICSD – 154124) (2); кластер CuO , размером $2 \times 2 \times 2$ (ICSD – 61323) (3); кластер $\text{C}_{21}\text{O}_4\text{H}_{22}$, размером $2 \times 2 \times 2$ (CCDC – DGEVPA10) (4).

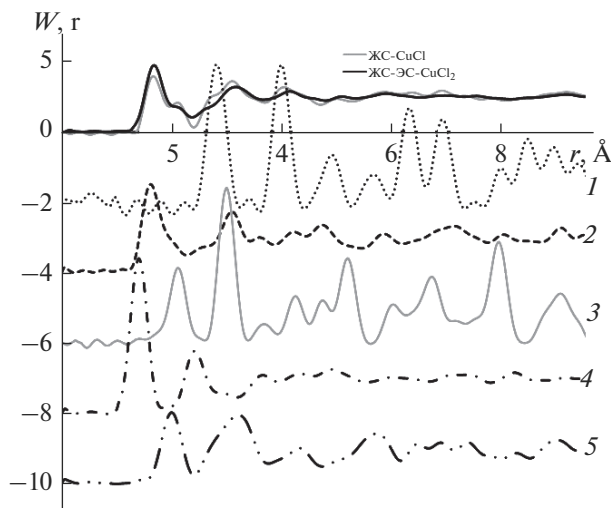
Кривые 1–4 сдвинуты для наглядности относительно оси абсцисс на -2 , -4 , -6 и -8 , соответственно.

ния с теоретически рассчитанными данными, так как исключает влияние нормировки кривых распределения интенсивности рассеяния на различные формульные единицы, а также различия в значениях средних электронных плотностей образцов ρ_e .

На рис. 5 и 6 приведены функции радиального распределения плотности вероятности $W(r)$ для исследуемых образцов в сравнении с таковыми, рассчитанными для кластеров ультрамалых кристаллитов различных фаз, из которых предположительно может состоять образец. Координаты атомов для построения кластеров были взяты из базы данных неорганических структур ICSD и Кембриджского банка структурных данных органических соединений (CCDC). Методика расчета $W(r)$ для кластеров описана в работе [18], в ее основе лежит построение теоретических картин рассеяния рентгеновских лучей с использованием модифицированной формулы Дебая.

Из анализа функций радиального распределения плотности вероятности $W(r)$, представленных на рис. 5 и 6, видно, что большее значение высоты первого максимума на экспериментальных кривых $W(r)$ для систем с эпоксидной смолой, по-видимому, обусловлено вкладом пар атомов С–О и С–С, присутствующих в структуре данного олигомера. Затухание осцилляций на кривых $W(r)$ различно для систем с и без эпоксидной смолы: в первом случае при $r \sim 5.5 \text{ \AA}$, во втором – при $r \sim 8 \text{ \AA}$. Эти значения соответствуют дальности корреляции во взаимном расположении атомов в областях ближнего упорядочения. Характер осцилляций при $r > 5.5 \text{ \AA}$ на экспериментальных кривых радиального распределения плотности вероятности коррелирует с осцилляциями на кривых $W(r)$, рассчитанных для кластеров Na_2SO_4 с таковыми для системы ЖС– CuSO_4 (рис. 5) и NaCl и $\text{Cu}_2\text{Cl}(\text{OH})_3$ – для системы ЖС– CuCl_2 (рис. 6).

На основании сравнительного анализа теоретических и экспериментальных кривых $I(S)$ и $W(r)$ были отобраны структуры, которые в дальнейшем использовали для расчета стартовых средневзвешенных значений радиусов координационных сфер (табл. 2 и 3) и последующего вычисления методом наименьших квадратов из экспериментальных кривых распределения парных функций $D(r)$ суммарных координацион-

Рис. 6. Кривые радиального распределения плотности вероятности $W(r)$ для систем ЖС–ЭС– CuCl_2 и ЖС– CuCl_2 в сравнении с теоретическими кривыми для: кластер NaCl , размером $9 \times 9 \times 9$ элементарных ячеек (ICSD – 165592) (1); кластер $\text{Na}_2\text{Si}_3\text{O}_8\text{Cu}$, размером $1 \times 1 \times 1$ (ICSD – 154124) (2); кластер CuO , размером $2 \times 2 \times 2$ (ICSD – 61323) (3); кластер $\text{C}_{21}\text{O}_4\text{H}_{22}$, размером $2 \times 2 \times 2$ (CCDC – DGEVPA10) (4); кластер $\text{Cu}_2\text{Cl}(\text{OH})_3$, размером $6 \times 4 \times 6$ (ICSD – 14203) (5). Кривые 1–5 сдвинуты для наглядности относительно оси абсцисс на $-2, -4, -6, -8$ и -10 , соответственно.

ных чисел (табл. 4 и 5). Следует отметить, что для всех выбранных структур в табл. 2 и 3 указаны только необходимые для расчетов радиусы координационных сфер. Кроме того, в теоретическом расчете не учитывалась взаимозависимость некоторых сфер друг от друга, например, $\text{Na}-\text{O}$ и $\text{Na}-\text{Cl}$. В табл. 3 приведено максимальное значение координационного числа для каждой из указанных сфер. В реальном образце натрия окружает себя или хлором, или кислородом, т.е. координационное число является общим и перераспределяется между данными сферами. Кроме того, из анализа табл. 2 и 3 следует, что учет вклада пар атомов $\text{C}-\text{C}$ и $\text{C}-\text{O}$ приводит к незначительному завышению значений суммарных координационных чисел и практически незаметен при $r > 2.5 \text{ \AA}$.

Исходя из данных, представленных в табл. 4 и 5, можно сделать вывод о сохранении кремнекислородных тетраэдров в процессе модифицирования ксерогеля солью CuCl_2 и вторым компонентом – олигомером эпоксидной смолы: значения суммарных координационных чисел на первой объединенной координационной сфере $\text{Si}-\text{O}$ в пределах погрешности соответствуют теоретическим. Этим же подтверждается и предположение о том, что различия в интенсивности первого максимума на кривой $W(r)$ для систем с и без эпоксидной смолы обусловлены вкладом пар атомов $\text{C}-\text{O}$ и $\text{C}-\text{C}$. Для образцов, модифицированных CuSO_4 , для первой сферы $\text{Si}-\text{O}$ рассчитанные значения ниже теоретических. Характеристики ближнего порядка являются усредненными по всему облучаемому объему, и отклонения значений координационных чисел в меньшую сторону могут свидетельствовать о большой доле поверхностных атомов, находящихся в полостях или на поверхности ультрадисперсных частиц. По всей вероятности, указанное уменьшение значения координационного числа связано с тем, что в процессе дегидратации внутри аморфной компоненты ксерогеля из-за наличия жесткого кремнекислородного каркаса нет условий для формирования кристаллитов

Таблица 2. Расчетные стартовые значения средневзвешенных радиусов объединенных сфер $\langle r_{ij} \rangle$ и теоретических суммарных координационных чисел $\langle N_{ij} \rangle$ для систем ЖС–ЭС–CuSO₄ и ЖС–CuSO₄

Тип сферы	Na ₂ Si ₄ O ₈ Cu		Na ₂ SO ₄		C ₂₁ O ₄ H ₂₂		Тип объединенной сферы	ЖС–ЭС–CuSO ₄ *		ЖС–CuSO ₄ **	
	ICSD – 154124		ICSD – 81506		CCDC – DGEВРА10			$\langle r_{ij} \rangle, \text{Å}$	$\langle N_{ij} \rangle, \text{ат.}$	$\langle r_{ij} \rangle, \text{Å}$	$\langle N_{ij} \rangle, \text{ат.}$
	$r_{ij}, \text{Å}$	$N_{ij}, \text{ат.}$	$r_{ij}, \text{Å}$	$N_{ij}, \text{ат.}$	$r_{ij}, \text{Å}$	$N_{ij}, \text{ат.}$					
C–O					1.41	0.38	Si–O	1.58	5.36	1.59	5.05
C–C					1.43	1.90					
S–O			1.47	4.00							
Si–O	1.62	4.00									
Cu–O	1.95	4.00					Cu–O	1.95	4.00	1.95	4.00
C–O					2.34	0.24	Na–O	2.47	6.20	2.47	5.50
C–C					2.39	1.33					
C–O					2.44	0.14					
C–C					2.53	1.14					
Na–O	2.47	5.50									
O–O	2.68	5.50					O–O	2.68	5.50	2.68	5.50
C–C					2.83	1.14	Si–Si	2.96	2.81	2.97	2.67
Si–Si	2.97	2.67									
Si–Cu	3.08	1.33					Si–Cu	3.12	2.34	3.12	2.33
C–C					3.09	0.19					
Na–Si	3.12	1.50									
Na–Na	3.20	1.00									
Na–Cu	3.22	1.00									

* Расчет производился на состав Na₂Si₃O_{10,11}Cu_{0,69}S_{0,69}C_{1,95}.

** Расчет производился на состав Na₂Si₃O_{9,76}Cu_{0,69}S_{0,69}; сферы, принадлежащие C₂₁O₄H₂₂, не учитывались.

Na₂SO₄ крупных размеров, т.е. сфера S–O не вносит значительного вклада в величину суммарного первого координационного числа.

По этой же причине для образцов, модифицированных CuCl₂, по сравнению с теоретическими занижены значения координационных чисел для сфер Na–O и Na–Cl. Сильное занижение координационного числа для сферы Na–O по сравнению с теоретическим расчетом обусловлено замещением части атомов O на атомы Cl, что наиболее ярко выражено для системы ЖС–CuCl₂.

В кристалле CuSO₄ каждый атом меди окружен шестью атомами кислорода. В модифицированных ксерогелях координационное число для сферы N_{Cu–O} ≈ 4. Скорее всего, это связано с тем, что атомы Cu встраиваются в кремнекислородную матрицу, т.к. данное значение координационного числа характерно для кристаллической фазы близкого состава Na₂Si₄O₈Cu.

Тип аниона модификатора (SO₄²⁻ или Cl⁻) оказывает влияние на формирование каркаса из кремнекислородных тетраэдров. Доказательством этого служат близкие значения координационных чисел для первой сферы O–Si в системах ЖС–ЭС–CuCl₂ и ЖС–Cu–Cl₂ с соответствующими данными для исходного ксерогеля с тем же временем СВЧ-воздействия, для которого N_{O–Si} = 1.6 ат. (см. табл. 1). В свою очередь для систем ЖС–

Таблица 3. Расчетные стартовые значения средневзвешенных радиусов объединенных сфер $\langle r_{ij} \rangle$ и теоретических суммарных координационных чисел $\langle N_{ij} \rangle$ для систем ЖС–ЭС–CuCl₂ и ЖС–CuCl₂

Тип сферы	ICSD – 154124		ICSD – 165592		ICSD – 14203		CCDC – DGEBPA10		Тип объединенной сферы	ЖС–ЭС–CuCl ₂ *		ЖС–CuCl ₂ **	
	Na ₂ Si ₄ O ₈ Cu		NaCl		Cu ₂ Cl(OH) ₃		C ₂₁ O ₄ H ₂₂			$\langle r_{ij} \rangle, \text{Å}$	$\langle N_{ij} \rangle, \text{ат.}$	$\langle r_{ij} \rangle, \text{Å}$	$\langle N_{ij} \rangle, \text{ат.}$
	$r_{ij}, \text{Å}$	$N_{ij}, \text{ат.}$	$r_{ij}, \text{Å}$	$N_{ij}, \text{ат.}$	$r_{ij}, \text{Å}$	$N_{ij}, \text{ат.}$	$r_{ij}, \text{Å}$	$N_{ij}, \text{ат.}$		$\langle r_{ij} \rangle, \text{Å}$	$\langle N_{ij} \rangle, \text{ат.}$	$\langle r_{ij} \rangle, \text{Å}$	$\langle N_{ij} \rangle, \text{ат.}$
C–O							1.41	0.38	Si–O	1.61	4.30	1.62	4.00
C–C							1.43	1.90					
Si–O	1.62	4.00											
Cu–O	1.95	4.00							Cu–O	1.95	4.00	1.95	4.00
C–O							2.34	0.24	Na–O	2.47	6.17	2.47	5.70
C–C							2.39	1.33					
C–O							2.44	0.14					
Na–O	2.47	5.50											
C–C							2.53	1.14	O–O	2.68	5.67	2.68	5.50
O–O	2.68	5.50											
C–C							2.83	1.14					
Cu–Cl					2.76	1.50			Na–Cl	2.81	7.62	2.81	7.62
Na–Cl			2.83	6.0									
Si–Si	2.97	2.67							Si–Cu	3.08	4.00	3.08	3.92
Si–Cu	3.08	1.33											
C–C							3.09	0.19					
O–Cl					3.11	2.00							
Na–Si	3.12	1.50											

* Расчет производился на состав Na₂Si₃O_{7,35}Cu_{0,82}Cl_{1,64}C_{1,95}.** Расчет производился на состав Na₂Si₃O₇Cu_{0,82}Cl_{1,64}; сферы, принадлежащие C₂₁O₄H₂₂, не учитывались.**Таблица 4.** Расчетные характеристики ближнего порядка для систем ЖС–ЭС–CuSO₄ и ЖС–CuSO₄* в сравнении с теоретическими данными, рассчитанными по кристаллическим фазам близкого состава

Тип сферы	ЖС–ЭС–CuSO ₄					ЖС–CuSO ₄				
	теоретический расчет		рассчитанные из экспериментальной кривой $D(r)$			теоретический расчет		рассчитанные из экспериментальной кривой $D(r)$		
	$\langle r_{ij} \rangle, \text{Å}$	$\langle N_{ij} \rangle, \text{ат.}$	$r_{ij}, \text{Å}$	$\sigma_{ij}, \text{Å}$	$N_{ij}, \text{ат.}$	$\langle r_{ij} \rangle, \text{Å}$	$\langle N_{ij} \rangle, \text{ат.}$	$r_{ij}, \text{Å}$	$\sigma_{ij}, \text{Å}$	$N_{ij}, \text{ат.}$
Si–O	1.58	5.36	1.61	0.10	4.6	1.59	5.05	1.61	0.13	4.2
O–Si					1.4					1.3
Cu–O	1.95	4.00	2.00	0.07	3.9	1.95	4.00	2.10	0.15	3.9
Na–O	2.47	6.20	2.45	0.15	4.6	2.47	5.5	2.47	0.17	4.7
O–O	2.68	5.50	2.70	0.14	4.6	2.68	5.5	2.71	0.14	4.5
Si–Si	2.96	2.81	2.95	0.10	3.0	2.97	2.67	2.95	0.06	2.9
Si–Cu	3.12	2.34	3.15	0.12	1.5	3.12	2.33	3.15	0.12	1.6

* Погрешность: $\Delta r_{ij} = \pm 0.05 \text{ Å}$, $\Delta N_{ij} = \pm 0.2 \text{ ат.}$, $\Delta \sigma_{ij} = \pm 0.05 \text{ Å}$.

Таблица 5. Расчетные характеристики ближнего порядка для систем ЖС–ЭС–CuCl₂ и ЖС–CuCl₂* в сравнении с теоретическими данными, рассчитанными по кристаллическим фазам близкого состава

Тип сферы	ЖС–ЭС–CuCl ₂					ЖС–CuCl ₂				
	теоретический расчет		рассчитанные из экспериментальной кривой $D(r)$			теоретический расчет		рассчитанные из экспериментальной кривой $D(r)$		
	$\langle r_{ij} \rangle$, Å	$\langle N_{ij} \rangle$, ат.	r_{ij} , Å	σ_{ij} , Å	N_{ij} , ат.	$\langle r_{ij} \rangle$, Å	$\langle N_{ij} \rangle$, ат.	r_{ij} , Å	σ_{ij} , Å	N_{ij} , ат.
Si–O	1.61	4.30	1.62	0.08	4.3	1.62	4.00	1.64	0.12	3.8
O–Si					1.7					1.6
Cu–O	1.95	4.00	2.05	0.15	3.8	1.95	4.00	2.07	0.02	3.8
Na–O	2.47	6.17	2.42	0.12	2.0	2.47	5.70	2.47	0.15	0.5
O–O	2.68	5.67	2.63	0.10	5.3	2.68	5.50	2.65	0.10	5.4
Na–Cl	2.81	7.62	2.83	0.15	2.4	2.81	7.62	2.77	0.07	4.2
Si–Cu	3.08	4.00	3.09	0.17	2.2	3.08	3.92	3.11	0.10	2.5

* Погрешность: $\Delta r_{ij} = \pm 0.05$ Å, $\Delta N_{ij} = \pm 0.2$ ат., $\Delta \sigma_{ij} = \pm 0.05$ Å.

ЭС–CuSO₄ и ЖС–CuSO₄ значения координационного числа для данной сферы равны $N_{O-Si} = 1.4$ ат. и $N_{O-Si} = 1.3$ ат., соответственно.

Подводя итоги, следует отметить, что по данным проведенного рентгеноструктурного анализа во всех рассмотренных системах возникают концентрационные неоднородности на нанометровом уровне. Исследование ксерогелей с помощью сканирующего электронного микроскопа (Hitachi SU 1510) с микрозондовой приставкой показало, что неоднородности в распределении Na и Cu во всех системах наблюдаются уже на микронном уровне. При этом немаловажным является тот факт, что указанные неоднородности присутствуют даже в образцах, дающих полностью рентгеноаморфную картину рассеяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования показали, что модифицирование жидкого стекла солями CuSO₄ или CuCl₂ и вторым компонентом – олигомером эпоксидной смолы – кардинальным образом меняет его структуру, а, следовательно, и свойства. Модифицированные ксерогели являются структурно-неоднородными, а изменение времени СВЧ-воздействия оказывает влияние на размеры и характер упаковки неоднородностей. Атомы Cu встраиваются в кремнекислородную матрицу, однако в случае модифицирования хлоридом меди (II) часть ионов Cu²⁺ участвует в физико-химических взаимодействиях, связанных с образованием фазы Cu₂Cl(OH)₃. Полученные в настоящей работе результаты дополняют экспериментальные исследования, начатые в [22], где было проведено исследование ксерогелей на основе жидкого стекла, модифицированных солями Co, Ni, Ti и Fe. Результаты подтверждают вывод о том, что катионы натрия в процессе модифицирования взаимодействуют с анионами солей, чем вызывают возрастание доли областей когерентного рассеяния, обедненных натрием. Особенно резко это проявляется при модифицировании жидкого стекла хлоридами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-32-00137 мол_а, а также в рамках Программы развития опорного университета ФГБОУ ВО “Петрозаводский государственный университет” на период 2017-2021 годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Serra A., Ramis X., Fernandez-Francos X.* Epoxy sol-gel hybrid thermosets // *Coatings*. 2016. V. 6. № 3. P. 1–19.
2. *Becker O., Simon G.P.* Epoxy layered silicate nanocomposites // *Advances in Polymer Science*. 2005. V. 179. P. 29–82.
3. *Amiri S., Rahimi A.* Hybrid nanocomposite coating by sol-gel method: a review // *Iranian Polymer Journal*. 2016. V. 25. № 6. P. 559–577.
4. *Халамейда С.В., Сидорчук В.В., Skubiszewska-Zięba J., Leboda R., Зажигалов В.А.* Золь-гель синтез и свойства композиций, содержащих гетерополисилоиды в пористой кремнеземной матрице // *Физика и химия стекла*. 2012. Т. 40. № 1. С. 11–21.
5. *Кудрявцев П.Г., Фиговский О.Л.* Нанокompозитные органоминеральные гибридные материалы // *Инженерный вестник Дона*. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2476>. Дата доступа: 15.07.2017.
6. *Кудина Е.Ф., Плескачевский Ю.М.* Модифицирование щелочесиликатных растворов органическими реагентами и исследование свойств полученных продуктов // *Физика и химия стекла*. 2009. Т. 35. № 4. С. 575–584.
7. *Кудина Е.Ф.* Получение и свойства дисперсных гибридных материалов на основе силикатной матрицы // *Физика и химия стекла*. 2012. Т. 38. № 1. С. 175–185.
8. *Максимов А.И., Мошников В.А., Таиров Ю.М., Шилова О.А.* Основы золь-гель-технологии нанокompозитов. СПб.: Элмор, 2008. 255 с.
9. *Нанотехнология: физика, процессы, диагностика, приборы* / Под ред. В.В. Лучинина, Ю.М. Таирова. М.: Физматлит, 2006. 552 с.
10. *Brinker C.J., Scherer G.W.* Sol-gel science: the physics and chemistry of sol-gel processing. San Diego: Academic Press, 2013. P. 908.
11. *Кононова И.Е., Мошников В.А., Криштаб М.Б., Пронин И.А.* Фрактально агрегированные микро- и наносистемы, синтезированные из золь-гелей // *Физика и химия стекла*. 2014. Т. 40. № 2. С. 264–281.
12. *Davis S.R., Brough A.R., Atkinson A.* Formation of silica/epoxy hybrid network polymers // *J. Non-Crist. Solids*. 2003. V. 315. № 1/2. P. 197–205.
13. *Warren B.E.* X-ray diffraction. N.Y.: Mass, 1969. 563 p.
14. *Алешина Л.А., Фофанов А.Д.* Рентгеноструктурный анализ аморфных материалов. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1987. 85 с.
15. *Форсайт Дж., Малькольм М., Моулер К.* Машинные методы математических вычислений. М.: Мир, 1980. 279 с.
16. *Лоусон Ч., Хенсон Р.* Численное решение задач методом наименьших квадратов. М.: Наука, 1986. 230 с.
17. *Алешина Л.А.* Моделирование распределения атомов Al в ГЦК кислородной подрешетке оксида Al_2O_3 / Л.А. Алешина, К.Л. Ковалев-Троицкий, А.М. Макаров, Е.А. Никитина, А.Д. Фофанов // *Деп. в ВИНТИ*. 1992. № 2524. В92. 16 с.
18. *Скорикова Н.С., Фофанов А.Д.* Анализ структуры ксерогелей на основе жидкого стекла в рамках модели хаотически разориентированных кристаллитов // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8 (часть 6). С. 1356–1363.
19. *Давиденко А.О., Сокольский В.Э., Роик А.С., Гончаров И.А.* Исследование натрий-силикатных стекол и расплавов // *Неорганические материалы*. 2014. Т. 50. № 12. С. 1375–1382.
20. *Васильева Н.С., Алешина Л.А., Фофанов А.Д., Кудина Е.Ф.* Рентгенографические исследования ксерогелей на основе жидкого стекла, полученных при различных условиях // *Материалы, технологии, инструменты*. 2011. Т. 16. № 4. С. 89–94.
21. *Kahlenberg V., Marler B., Muñoz Acevedo J.C., Patarin J.* Ab initio crystal structure determination of $Na_2Si_3O_7$ from conventional powder diffraction data // *Solid State Sciences*. 2002. V. 4. P. 1285–1292.
22. *Скорикова Н.С.* Рентгенографическое исследование высокодисперсных модифицированных кремнеземных порошков, синтезированных на основе жидкого стекла. Автореф. дис. ... канд. Петрозаводск, 2015. 23 с.
23. *Allmann R., Hinek R.* The introduction of structure types into the Inorganic Crystal Structure Database ICSD // *Acta Crystallographica. Section A*. 2007. V. 63. P. 412–417.